

Международное
Общественное Движение

**Общественный
Контроль Правопорядка**

Официальный сайт в интернете: <http://rus100.com/>
email: odokprus@gmail.com

Исх № 1122 от 08.07.2018
Вх № _____ от _____

В апелляционную инстанцию Московского
городского суда

Истцы:

1. **Бохонов Александр Валериевич**, адрес :
СИЗО №11 г . Ногинска , ул. 1-я Ревсобраний,

2. **МОД « Общественный Контроль
Правопорядка »** в лице председателя
согласно п. 4.4 Устава **Ивановой Ирины
Александровны**, адрес : 6, pl du CLAUZEL
43 000 Le Puy en Velay France,
8 10 33 4 71 09 61 77
Электронный адрес- электронная подпись :
odokprus.mso@gmail.com

Ответчики :

1. **Щёлковский суд Московской
области**, адрес : г Щёлково, ул. пл.
Ленина, 5, Щелково, Московская
обл., Россия, 141100
shelkovo.mo@sudrf.ru
2. **Прокуратура г. Щёлково**, адрес :
Адрес: пл. Ленина, 5, Щелково,
Московская обл., Россия, 141100
Телефон: +7 496 562-89-54
shchelkovo@mosoblproc.ru
Старший помощник прокурора
Соловьёв А. С.
Прокурор города Рокитянский С Г
3. **Генеральная прокуратура РФ**, Москва,
125993, г. Москва, ул. Б. Дмитровка, д. 15
а.
<http://ipriem.genproc.gov.ru/contacts/ipriem/send/>

Третьи лица :

Министерство Финансов РФ
109097, г. Москва, ул. Ильинка

http://minfin.ru/ru/appeal/index.php?agree_4=1

ЧАСТНАЯ ЖАЛОБА

на определение от 25.05.2018 судьи Мещанского суда г. Москвы Пивоваровой Я. Г. об отказе в принятии иска.

1. Определение подлежит отмене на основании п.4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ и в связи с нарушением п. 1 ст. 6, 13 ЕКПЧ..

Судья Пивоварова Я.Г. ЗАВЕДО НЕЗАКОННО отказала в принятии иска на «согласно пункту 1 части 1 статьи 134 ГПК», так как компенсаторный порядок защиты нарушенных прав регламентирован именно ГПК РФ.

Нами подан иск **в установленном законом порядке** и компетентный беспристрастный суд не мог затрудниться с его принятием. Но судья Пивоварова Я.Г. **коррупцированный и незаконный суд**, поэтому она препятствует предъявлениям **исков к органам государственной власти**.

Судья Пивоварова Я.Г. ЗАВЕДОМО ЛОЖНО утверждает, что российские суды не обязаны рассматривать иски о компенсации за нарушение конвенционных прав, в том числе, если они совершены судами. Если ЕСПЧ не пересматривает решения судов, но присуждает компенсацию по ФАКТУ нарушенных прав, то на основании статьи 13 Конвенции **то же самое обязана делать Россия**.

Но это доказывает, что Пивоварова НИКОГДА не подчинялась ни Конституции РФ, ни законам, то есть, что она **незаконный и коррупцированный состав суда**. Поэтому она прямо сообщает в судебном акте, что Россия не исполняет ст. 13 Конвенции и возлагает на ЕСПЧ принуждение России к компенсации своим Жертвам, то есть выполнению ст. 53 Конституции РФ.

Согласно Постановлению Пленума ВС РФ от 27 июня 2013 г. N 21 « О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и протоколов к ней»:

3. Правовые позиции Европейского Суда учитываются при применении законодательства Российской Федерации. В частности, содержание прав и свобод, предусмотренных законодательством Российской Федерации, должно определяться с учетом содержания аналогичных прав и свобод, раскрываемого Европейским Судом при применении Конвенции и Протоколов к ней.

9. В соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, положениями статей 1, 34 Конвенции в толковании Европейского Суда **с целью восстановления нарушенных прав и свобод человека суду необходимо**

установить наличие факта нарушения этих прав и свобод, отразив указанное обстоятельство в судебном акте. Причиненные таким нарушением материальный ущерб и (или) моральный вред подлежат возмещению в установленном законом порядке.

При определении размера денежной компенсации морального вреда суды могут принимать во внимание размер справедливой компенсации в части взыскания морального вреда, присуждаемой Европейским Судом за аналогичное нарушение.

Итак, власть России в лице «пивоваровых» считает, что она может только облагать налогами своё население и на эти налоги прекрасно есть, развлекаться, обустроиваться, создавать себе льготы. Но обслуживать налогоплательщиков «пивоваровы» не собираются.

2. Определение подлежит отмене на основании п.1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ и в связи с нарушением 13 ЕКПЧ.

Компенсация за нарушение конституционных или конвенционных прав гарантирована ст. 15, 53 Конституции РФ и ст. 13 ЕКПЧ. Утверждение Пивоваровой об обратном является ПРАВОВЫМ ПРОИЗВОЛОМ.

Замечание общего порядка № 31 [80].

Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта.

4. Обязательства по Пакту в целом и по статье 2 в частности являются юридически обязательными для каждого государства-участника в целом. Действия всех ветвей государственного управления (исполнительной, законодательной и судебной) и других органов государственной или правительственной власти любого уровня (национального, областного или местного) могут повлечь за собой ответственность государства-участника. Исполнительная ветвь государственной власти, которая обычно представляет государство-участник на международном уровне, в том числе и в Комитете, не может ссылаться на то обстоятельство, что действие, несовместимое с положениями Пакта, было осуществлено другой ветвью власти в качестве оправдания для освобождения государства-участника от ответственности за указанное действие и имевшее в результате этого место нарушение Пакта. Такое понимание проистекает непосредственно из содержащегося в статье 27 Венской конвенции о праве международных договоров принципа, согласно которому государство-участник "не может ссылаться на положения своего внутреннего права в качестве оправдания для невыполнения им договора". Хотя в пункте 2 статьи 2 государствам-участникам разрешается осуществлять признаваемые в Пакте права в соответствии со своими конституционными процедурами, этот же принцип работает и на то, чтобы не дать государствам-участникам возможности ссылаться на положения конституционного права или других отраслей внутреннего права для оправдания несоблюдения или невыполнения обязательств по договору. В этом отношении Комитет напоминает государствам-участникам, имеющим федеративную структуру, положения статьи 50 Пакта, согласно которым его постановления "распространяются на все части федеративных государств без каких бы то ни было ограничений или изъятий".

5. Предусмотренное в пункте 1 статьи 2 обязательство уважать и обеспечивать права, признаваемые в Пакте, имеет **прямое действие для всех государств-**

участников. В пункте 2 статьи 2 обеспечивается арочная структура, в рамках которой должны поощряться и защищаться права, перечисленные в Пакте. Исходя из этого, Комитет ранее указал в своем Замечании общего порядка № 24, что **оговорки к статье 2 будут несовместимы** с Пактом с точки зрения его объекта и целей.

6. Юридическое обязательство по пункту 1 статьи 2 является одновременно негативным и позитивным по своей природе. Государства-участники **обязаны воздерживаться от нарушения прав**, признаваемых в Пакте, и любое ограничение любого из этих прав должно быть допустимым соответствующими положениями Пакта. Когда такие ограничения имеют место, государства обязаны **доказывать их необходимость и принимать только такие меры, которые требуются для достижения законных целей с точки зрения обеспечения непрерывной и эффективной защиты прав по Пакту.** Ни при каких обстоятельствах ограничения не могут применяться или осуществляться таким образом, чтобы это нарушало **существо признанного в Пакте права.**

Очевидно, Пивоварова не может обосновать законную цель ограничения права истцов на эффективное средство защиты нарушенных прав. Эта цель, очевидно, коррупционная: освободить от ответственности судей, прокуроров, нарушающих цинично ЕКПЧ.

16. Пункт 3 статьи 2 требует, чтобы государства-участники обеспечивали возмещение лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены. Без обеспечения возмещения лицам, права которых, признаваемые в Пакте, были нарушены, обязательство обеспечения эффективного средства судебной защиты, занимающее центральное место в обеспечении эффективности пункта 3 статьи 2, останется невыполненным. Наряду с ясно выраженным требованием возмещения в пункте 5 статьи 9 и пункте 6 статьи 14 Комитет считает, что Пактом предусматривается, как правило, обязательство выплаты соответствующей компенсации. Комитет отмечает, что в соответствующих случаях возмещение может представлять собой реституцию, реабилитацию и такие меры сатисфакции, как публичные извинения, публичные церемонии, гарантии неповторения и внесение изменений в соответствующие законы и практику, а также привлечение к судебной ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека.

17. В целом, непризнание наличия вытекающего из статьи 2 обязательства принимать меры для **предупреждения повторения нарушений Пакта противоречило бы его целям.** Поэтому в своих соображениях по делам, рассматриваемым в соответствии с Факультативным протоколом, Комитет нередко отмечает необходимость принятия мер, **направленных не только на обеспечение возмещения конкретному потерпевшему, но и на необходимость недопущения повторения рассматриваемого нарушения.** Такие меры могут потребовать внесения изменений в законы и практику государства-участника.

Требования иска именно на эти обязанности судебной власти и направлены. То есть судья Пивоварова отказывается исполнять Замечания общего порядка № 31 [80] либо она их вовсе не знает.

19. Кроме того, Комитет считает, что право на эффективное средство судебной защиты может при определенных обстоятельствах потребовать от государств-участников **обеспечения и осуществления** временных или промежуточных мер для недопущения продолжения нарушений и принятия мер по возмещению в возможно кратчайшие сроки любого вреда, который мог быть причинен такими нарушениями.

20. Даже в тех случаях, когда в правовых системах государств-участников официально предусмотрено предоставление надлежащей судебной защиты, нарушения прав, признаваемых в Пакте, все равно имеют место. Это, по-видимому, связано с неспособностью механизмов судебной защиты действовать эффективно на практике. Поэтому государствам-участникам предлагается представлять в своих периодических докладах информацию о препятствиях на пути эффективного использования имеющихся средств правовой защиты.

Итак, обязанности суда изложены в указанных Замечаниях и они подтверждают наше право на компенсацию.

3. Определение подлежит отмене на основании п. 4 ч. 1, п. 1 ч. 2 ст. 330 ГПК РФ и в связи с нарушением п. 1 ст. 6 ЕКПЧ.

Тверской суд г. Москвы определением от 11.01.2018 указал нам подсудность иска Мещанскому суду и подтвердил право на его предъявление. Это определение мы приобщили (приложение 3 иска). Споры о подсудности дел не допускаются - ч. 4 ст. 33 ГПК РФ.

Судья Пивоварова проигнорировала это судебное решение и процессуальное требование и вынесла определение, нарушающее принцип правовой определенности.

«в случае наличия нескольких средств правовой защиты, которыми человек может воспользоваться, он **имеет право выбрать** то, которое соответствует его основной проблеме» (§ 103 Постановления от 15.10.15 г. по делу «Л.М. и другие против РФ») и «**которое урегулирует его или ее основную жалобу**» (§ 85 Постановления от 13.01.15 г. по делу «Элберте против Латвийской Республики»).

Каким образом может быть восстановлено право не подвергаться бесчеловечному обращению, если оно уже допущено? В этом случае возможно единственное средство защиты – компенсаторное. Поэтому речь идет об отказе в доступе к суду и отказе в эффективном средстве защиты.

« ... **реальное обеспечение прав и свобод граждан правосудием** (пункт 1 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, статьи 2, 18 Конституции Российской Федерации) предполагает **безусловную обязанность** суда **исследовать и оценивать все возможные варианты их защиты**, поскольку правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь **при условии**, что оно отвечает требованиям справедливости (статья 14 Международного пакта о гражданских и политических правах)...»

(Определение ВС РФ от 23.05.17 г. по делу № 19-КГ17-10).

4. Определение подлежит отмене на основании п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК РФ и в связи с нарушением п. 1 ст. 6 ЕКПЧ.

«... ограничение будет несовместимо с пунктом 1 статьи 6 Конвенции, если оно **не преследует законную цель** и, если не существует **разумной** соразмерности между применяемыми мерами и преследуемой целью (...). **Право на доступ к суду нарушается, когда законные положения больше не служат задачам правовой безопасности и надлежащего управления правосудием и создают барьер, препятствующий рассмотрению дела заявителя по существу компетентным судом** (...)» (§ 39 Постановления от 02.12.14 г. по делу «Урекян и Павличенко против Республики Молдова»).

«При этом **значимым ориентиром** для **разрешения коллизии законов** в контексте конституционных предписаний **в любом случае** является **требование о приоритетности прав и свобод человека и гражданина**, которые, в частности, определяют смысл, содержание и применение законов (**статьи 2 и 18 Конституции Российской Федерации**). Именно **это требование** прежде всего предполагает содержательную **согласованность** норм, определяющих организацию государственной, в том числе судебной, власти, **с нормами о деятельности органов публичной власти в соответствующих сферах**: ни в законотворчестве, ни в правоприменении **недопустима ситуация**, когда **необходимость полноценной реализации процессуальных гарантий** приносится в жертву простоте и очевидности организационных решений в сфере судостроительства. Иное противоречило бы правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой **цели одной только рациональной организации деятельности органов государственной власти, включая судебную, не должны создавать затруднения при реализации прав граждан и не могут оправдывать отступление от закрепленных в Конституции Российской Федерации и конкретизированных в процессуальном законодательстве гарантий права на судебную защиту**» (абзац 2 п. 2.2 мот. части Постановления № 9-П от 14.05.15 г.).

Вывод. Законы **предназначены для обеспечения правовой безопасности** (п. 1 ст. 6 Конвенции, § 39 Постановления от 02.12.14 г. по делу «Урекян и Павличенко против Республики Молдова»), регулирования **осуществления** прав (п. 2 ст. 14 Хартии) и эффективного восстановления в правах (ст. 8 Всеобщей декларации), а **не для их нарушения и глумления над ними.**

Только незаконный состав суда мог нарушить таким образом наши права на доступ к правосудию. Поэтому должны быть выявлены причины нарушения

наших прав.

На **должность** судьи может быть назначено ТОЛЬКО компетентное лицо. Доказано, что данная судья - некомпетентное и лицо заняло должность судьи? Незаконно. Кто нарушил закон, назначив на должность судьи НЕКОМПЕТЕНТНОЕ лицо? Президент РФ согласно ст. 83 Конституции РФ. Соответственно, за нарушение наших прав несет ответственность и Президент РФ, который на должности судей назначает лиц, не имеющих на это властных полномочий, но зато богатую коррупционную практику. Поэтому «судебная власть» в России насквозь коррумпированная и общественно опасная.

Президент РФ обязан на должности судей назначать лиц, которые **статус судьи** получили в **конституционном** порядке, то есть посредством избрания судьей (ст. 3, ст. 10, ч. 1 ст.11, ст. 16 Конституции РФ), что их компетентность, независимость и обеспечивает. А так как Президент назначает на должности судей граждан, **которых никто властными полномочиями отправлять правосудие не наделял**, то мы и имеем полный отказ в правосудии и сплошные издевательства вместо гарантий Конституции, за отвечает президент.

Судьями в соответствии с п.п.1; 3 ст.1 Федерального закона от 26 июня 1992 года № 3132-1 «О статусе судей в российской федерации» являются лица, **наделенные в конституционном порядке** (порядок установлен ст.ст. 3, 10, ч.1 ст.11 Конституции РФ) **полномочиями осуществлять правосудие и исполняющие свои обязанности на профессиональной основе.**

В ст.3 во взаимосвязи со ст.1,10,11 Конституции РФ, ст.1 ФЗ «О статусе судей в российской федерации» Народом России императивно установлено, что гражданин России может быть наделенным мандатом «Судья» **ИСКЛЮЧИТЕЛЬНО** по результатам добровольных всенародных выборов, т.е. обязан быть первоначально наделен правом на осуществление правосудия в России в конституционном порядке.

А выборов, по переуступке Многонациональным Народом России властных полномочий органам судебной власти (в лице Судей), с 25 декабря 1993 года и по настоящее время в Российской Федерации не проводились.

Поскольку народ России не отказывался и не лишался права осуществления власти через органы государственной власти Республики (ст.16,ст.135 Конституции РФ, референдума не было), постольку гражданин РФ, допущенный (ст.119 Конституции РФ) и **победивший на свободных выборах на звание судьи** Российской Федерации :

- первоначально наделяется статусом «Судья» исключительно многонациональным народом России, как единственным источником названных полномочий – ст. 3 Конституции.

- в дальнейшем Президент Российской Федерации, в порядке, установленном федеральным законом по представлению Председателя Верховного Суда РФ кандидатов для назначения на должности судей федеральных судов, в том числе на должности председателей и заместителей председателей таковых (ч.2,3 ст.12 ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации»), назначает в конкретные суды на конкретные должности представленных кандидатов на должности судьей, о

чем прямо указывает в своем указе о назначении судей различных судов. Исключение составляют судьи Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации, которых на должности назначает Совет Федерации - ст. 128, 102, 83 Конституции России, что не противоречит основам конституционного строя РФ.

Итак, Президент **назначил на должности** судей граждан, не имеющих **статуса судей, наделение которым возможно единственным образом – победа на всенародных выборах** на звание «Судья».

Вывод : Президент РФ присвоил себе властные полномочия народа **избирать** судей и поназначал в судебную власть **невесть кого**, точнее, лиц с уголовными наклонностями, поскольку вопрос стоит о **присвоении властных полномочий для изменения конституционного строя** – ст. 210, ст. 278 УК РФ.

Поэтому в России **нет независимой** третьей ветви власти – судебной, что общеизвестный факт. Поэтому есть дисбаланс властей и **ПОЛНЫЙ ПРАВОВОЙ ПРОИЗВОЛ** – тотальное нарушение статьи 17 ЕКПЧ и аннулирование конституционных гарантий. Поэтому в судебную власть попадают взяточдатели, а во главу её пробираются взяточники, которые за рекомендацию на должность «судьи» взяточдателя после занятия им должности с каждой зарплаты имеют свои проценты на общую сумму за место судьи этак в 5 000 000 рублей. Всё ЭТО организовано Президентом РФ посредством **нарушения** права народа **избирать** судебную власть и передачей права **подбирать** самим представителям «судебной власти», исполнительной власти и законодательной. То есть, президент РФ является **источником** нарушения наших прав.

Статья 82 Конституции РФ. При вступлении в должность Президент Российской Федерации...

1. При вступлении в должность Президент Российской Федерации приносит народу следующую присягу:

"Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, **соблюдать и защищать Конституцию** Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу".

Если Президент присвоил себе властные полномочия наделять кандидатов на должности в судьи статусом судей, то он несет полную ответственность за нарушение наших прав такими «судьями».

На нарушение закона Судьи обязаны реагировать частным определением.

На основании изложенного, п. 4 ч. 1, п. 1 ч. 2, п. 1 ч. 4 ст. 330 ГПК, ст. 15, 35, 45, 46, 47, 53 Конституции РФ, ст. 6, 13, 17, 18 ЕКПЧ, п. 1 Протокола 1 Конвенции, ст. 2, 14 Международного Пакта, Замечаний общего порядка № 31 [80], Основных принципов и руководящих положений, касающихся права на

правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права

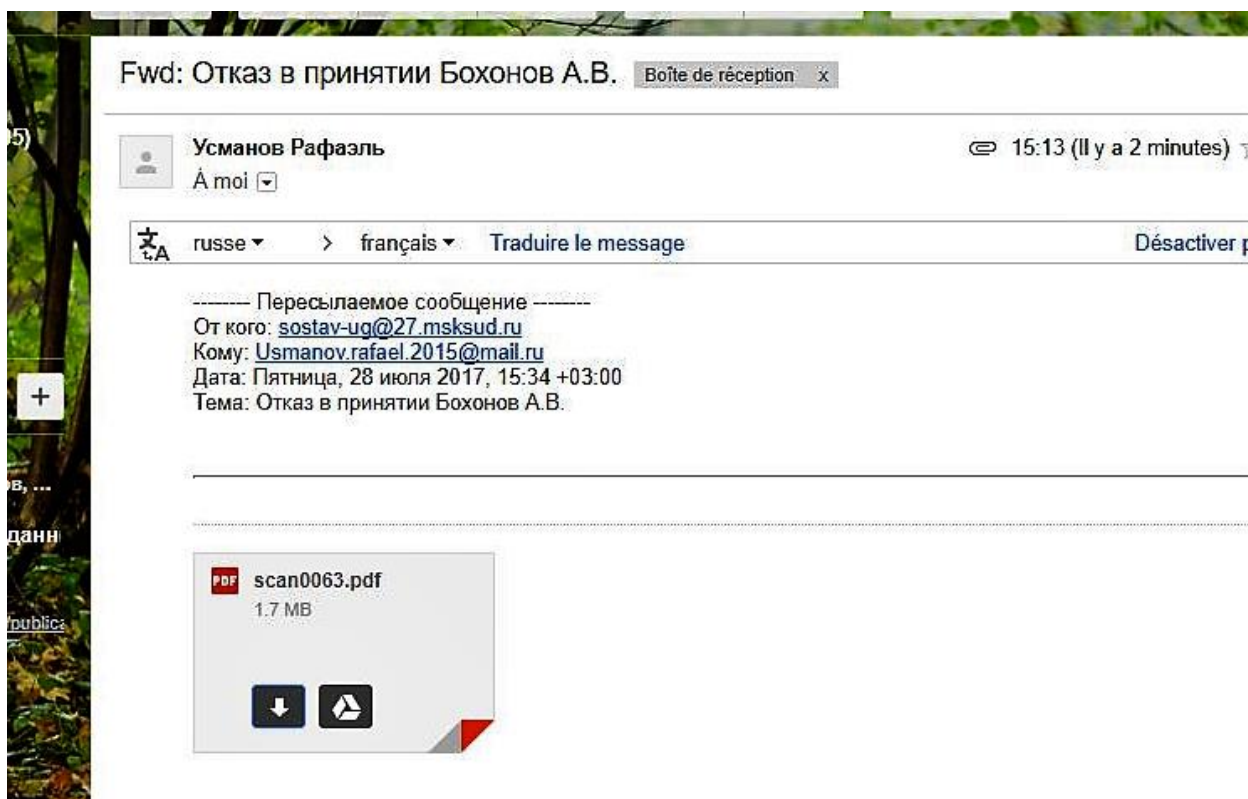
ТРЕБУЕМ :

1. Признать нарушение судьёй Пивоваровой Я. Г. права истцов на эффективное средство защиты, законный состав суда, судебную защиту.
2. Восстановить положение, существовавшее до нарушения прав.
3. Отменить определение от 25.05.2018 как неправомерное.
4. Определить подсудность дела **суду присяжных** в связи с отсутствием законных составов судов и наличием спора публичного характера..
5. Разъяснить порядок компенсации морального вреда, причиненного нарушением указанных выше прав должностным лицом Государства - судьёй Пивоваровой Я. Г.
6. Вынести частное определение в адрес ККС г. Москвы о привлечении Пивоваровой Я. Г. к дисциплинарной ответственности в виде прекращения полномочий с регрессом полученных им незаконно доходов в Казну РФ, а также в адрес самой ККС за участие в рекомендации Пивоваровой Я. Г. на должность судьи.
7. Вынести частное определение в адрес Президента РФ за присвоение властных полномочий по выбору судебной власти в нарушение ст. 3, ч. 1 ст. 10, ч. 1 ст. 11, ст. 16 Конституции РФ.
- 8. Апелляционное определение выслать по электронной почте незамедлительно с квалифицированной ЭЦП.**

Определение от 25.05.2018 судья не выслала истцам в срок до 5 дней , а выждала МЕСЯЦ и вопреки заявленному ходатайству о ведении электронного документооборота направила обычной почтой, что заняло еще около 10 дней. То есть организация волокиты по иску в 1,5 месяца только для сообщения об отказе в доступе к суду доказывает незаконные цели судьи Пивоваровой.

А нижеприобщенный скан доказывает дискриминацию, так как суду не предоставляет никакого труда направлять судебные акты в электронном виде и своевременно.

Поскольку судья пропустила срок обжалования, то он не пропущен истцами. Поскольку мы имеем дело с неадекватными судьями, то просим в любом случае восстановить срок обжалования.

Приложение :

1. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права

Председатель МОД «ОКП» Иванова И А в интересах всех членов МОД и истца Бохонова А В в частности